

А.В. Стефанович

**К вопросу об исследовании частных книжных собраний
(на примере фондов отдела редких книг и рукописей
Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа
Национальной академии наук Беларуси)**

Статья посвящена изучению генеалогии редких экземпляров из частных книжных собраний, хранящихся в фонде отдела редких книг и рукописей ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси. Эти экземпляры имеют свою историю, связанную с историей становления и развития Библиотеки в целом.

Ключевые слова: Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси, редкие издания, частные библиотеки, генеалогия книжных собраний, библиофильство.

A. V. Stsefanovich

**About the study of private book collections
(for example, funds of the Department of rare books
and manuscripts of the Y. Kolas
Central scientific library of National Academy
of Sciences of Belarus)**

The article is devoted to the study of the genealogy of the rare instances of private book collections, kept in the fund of the Department of rare books and manuscripts of the Y. Kolas CSL of National Academy of Sciences of Belarus. These instances have their own history associated with the history of formation and development of Libraries in general.

Keywords: Y. Kolas Central scientific library of National Academy of Sciences of Belarus, rare editions, private library, genealogy of book collections, bibliophilia.

Частные книжные собрания, как правило, составляют основу фонда государственных библиотек и являются ее гордостью. Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси) не является исключением. Исторически сложившиеся частные кол-

лекции постоянно вызывают большой интерес, как со стороны исследователей-специалистов, так и со стороны самой широкой аудитории и, прежде всего, любителей и ценителей книги.

Как правильно определить приоритеты в исследовании исторически сложившихся, а позже распавшихся или вообще исчезнувших частных собраний? Личных библиотек, некогда представлявших гордость их владельцев, а в настоящее время ставших достоянием национальной культуры?

С чего начинать исследование частных коллекций?

С привлечения отечественных и зарубежных заинтересованных специалистов, изучающих книгу как объект книжной культуры?

Но тогда возникает другой вопрос.

Как правильно расставить акценты в изучении и исследовании исторически сложившихся книжных собраний?

Например, для книжной культуры Беларуси важны в первую очередь те печатные и рукописные документы, которые уходят корнями в историю зарождения и развития частных собраний в Беларуси, начиная с XV столетия и до нашего времени.

Частные книжные собрания, хранящиеся в фонде отдела редких книг и рукописей ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси, имеют свою историю, в той или иной мере связанную с историей становления и развития Библиотеки в целом. Организованная 16 февраля 1925 г. при Институте белорусской культуры (предшественнике Академии наук), она с первых дней своего существования активно включилась в дело комплектования библиотечного фонда, в том числе и частновладельческими книжными коллекциями.

Наряду с отдельными изданиями приобретались и полные книжные собрания известных ученых, писателей, общественных деятелей. Одними из первых в фонд Библиотеки поступили книги из коллекции известного ученого в области языкознания, вице-президента Петербургской Академии наук Я. Грота, профессора истории В. Пичеты¹, книги из библиотеки известного белорусского математика Я. Громмера, коллекция изданий по математике Ц. Бурстына².

Благодаря немногочисленным документам, сохранившимся в Архиве Национальной академии наук Беларуси, удалось установить, что накануне Второй мировой войны в фонде Библиотеки находились частные книжные коллекции, среди которых были очень

богатые. Например, библиотека профессора М.В. Довнар-Запольского по истории, археологии и этнографии России, Беларуси, Украины и Польши; ученого в области агрохимии и растениеводства Н.К. Малющицкого; ученого-болотоведа В.С. Доктуровского; уникальное собрание известного магнатского рода князей Радзивиллов³ и многие другие. Все это – частные книжные собрания, которые после окончания Второй мировой войны не вернулись в ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси... а если и вернулись, то не в полном составе.

В каждой из частных коллекций находятся уникальные книжные памятники, которые заслуживают особого внимания ученых, работающих с книгой, как объектом исследования. Экземпляры из некогда богатейших частных собраний, ныне распавшихся (князей Радзивиллов, Сапег, Б.И. Эпимах-Шипилы, М.В. Довнар-Запольского, Е.Ф. Карского, П.Н. Беркова, А.Е. Богдановича, П.Ф. Глебо, А.С. Велюгина, Л.Ю. Кроля, П.В. Губара, Ю. Генса и многих других) и, как правило, сохранившихся только частично, всегда будут привлекать внимание книгovedов.

К сожалению, эти книжные собрания в силу различных объективных причин утратили свою первоначальную целостность, и в настоящее время существуют лишь в разрозненном состоянии.

Фонды ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси постоянно пополнялись и пополняются частными книжными собраниями, но, к сожалению не всегда целостными. Исследования их носили временный характер. Как правило, они осуществлялись при поступлении коллекции в фонд библиотеки, когда проходило первичное библиографическое описание без характеристики самого документа. Как целостные частные собрания (Радзивилловская коллекция – единственное исключение), так и отдельные экземпляры книг из частных коллекций практически не изучались. Только с 2005 г. начинается комплексное исследование с выявлением частных книжных собраний по фондам отдела редких книг и рукописей ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси.

В последнее время особое внимание уделяется книжным памятникам из частных собраний, вызывающим повышенный интерес у книгovedов не только Беларуси, но и России, Украины, Литвы, Польши и других стран Восточной и Западной Европы.

Так с чего же начинать изучение частных книжных собраний? С полного научного описания всего комплекса документов,

с учетом библиографических сведений о книжных памятниках и об их владельцах? Или ограничиться биографическим описанием экземпляра?

Для Беларуси и России, например, подход может отличаться. Ценность и значимость исторически сложившихся книжных собраний для каждой страны своя. Что первично в изучении книжного памятника? Видимо, у представителей каждой из заинтересованных сторон имеются свои цели и задачи, согласно которым они и определяют, на что акцентировать внимание при изучении книжных памятников. Так, для исследователей белорусской книжной культуры в первую очередь представляют интерес те книжные собрания, которые были сформированы на территории Беларуси с учетом исторических реалий, начиная с XVI и до XX в.

Частные коллекции, имеющие исторические корни, как мы уже отмечали выше, могут представлять особую ценность не только для национальной книжной культуры Беларуси, но и для России, Украины, Польши, Литвы и многих других стран. Эти коллекции, как правило, неразрывно связаны с общественно-политическими процессами, происходившими в определенный временной промежуток истории. Также интерес может представлять среда бытования книжных памятников. Здесь важна информация не только о самом документе (книге или рукописи из той или иной коллекции) но и сведения как о самих владельцах собраний, так и о составе их фонда.

На что обращать внимание в первую очередь при исследовании исторически сложившихся частных коллекций?

В Беларуси акцент делают на частные книжные собрания, которые имеют национальную основу. Таких коллекций было очень много. К сожалению, многие из них хранятся за пределами Беларуси. Здесь необходимо четкое понимание, по какому принципу исследовать книжный памятник.

Принцип территориальной принадлежности не всегда может быть основополагающим. Сегодня крупнейшие библиотеки Беларуси, в чьих фондах хранятся частные книжные коллекции (как целые собрания, так и отдельные их фрагменты) не могут ориентироваться на этот принцип, так как он не отражает реальную картину бытования книжного памятника.

Должны ли мы исследовать в первую очередь книжные памятники, не имеющие прямого отношения к национальной книжной культуре Беларуси?

В таком случае достаточно ли только библиографического описания, или все же необходимо давать полное научное описание всех выявленных документов из частных собраний, с указанием последнего места хранения?

Думается, что изучать частные коллекции по принципу территориальной принадлежности к России или Беларуси – непродуктивно. На протяжении столетий территория Беларуси постоянно подвергалась переделам, поэтому национальный признак не может играть основополагающую роль в работе с документами из частных собраний: они часто меняли место хранения.

За основу анализа печатного документа мы берем более четкий принцип – хронологию. После детального изучения частных коллекций (как единого комплекса, так и отдельного книжного памятника, что бывает гораздо чаще) полученные данные можно использовать не только в рамках исследования национальной культуры Беларуси, но и в совместных международных проектах с Россией, Украиной, Литвой, Польшей и другими странами.

На примере одного известного издания Н.И. Новикова – *Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий и словесных преданий собрал Николай Новиков* (СПб., 1772), – в настоящее время хранящегося в фонде отдела редких книг и рукописей ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси, можно подробно рассмотреть объект исследования. Книга имеет особенности, свойственные только ей. Помимо общих признаков (кожаный переплет на картоне, окрашенный красными чернилами обрез), данное издание отличается наличием рукописных владельческих записей-помет и трех экслибрисов, принадлежащих различным владельцам.

Книжный памятник поступил в фонды ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси в 1975 г. вместе с другими ценными редкими изданиями, которые были куплены у известного библиофила П.В. Губара через букинистический магазин в Санкт-Петербурге. Цена на момент покупки составляла 875 рублей. На то время это была огромная сумма. Это издание XVIII века представляет особую ценность не только как книжный памятник, но и источник, дающий богатейшие сведения о многочисленных владельцах этого экземпляра.

Издание Н.И. Новикова, вышедшее в типографии Академии наук Российской Империи, «было первым отдельным биографи-

ческим словарем русских писателей и ученых, содержащих сведения о 317 русских писателях преимущественно XVIII века, с критической оценкой их литературной деятельности. Тираж издания 606 экземпляров, из них последние 156 экземпляров были отданы Н.И. Новикову лишь в 1784 году после погашения им всего долга за напечатание ему разных книг в Академической типографии»⁴.

Н.И. Новиков внес в словарь не только имена известных писателей, но и выходцев из демократических слоев общества, чьи произведения вовсе не были обнародованы. Первое издание Словаря было «единственным в то время «биобиблиографическим справочником о русских (светских и духовных писателях), ученых и переводчиках»⁵.

В нашем экземпляре на нумерованном листе 2/б имеется рукописная запись, сделанная черными чернилами: «из библиотеки Александра Сулакадзева № 4565». Таким образом, первым владельцем этого тома являлся коллекционер А.И. Сулакадзев⁶. Запись, сделанная им, указывает, что данный экземпляр находился в составе его личной библиотеки.

После смерти А.И. Сулакадзева в 1832 г. его коллекцию стала распродавать жена. За все собрание она запросила 25 000 рублей. Но одиозная личность умершего владельца (его знали как умелого фальсификатора) и непреклонность наследницы отпугнули многих антикваров и коллекционеров. Полностью коллекция так и не была продана, а спустя некоторое время она стала расходиться по частям.

Часть книжной коллекции А.И. Сулакадзева приобрели П.Я. Актон, А.Н. Кастерин (петербургские коллекционеры). В 1870-е гг. огромную часть материалов библиотеки по дешевке купил Шапкин и продавал в своем магазине. Там было множество «брошюр и рукописей, которым Шапкин, вероятно, не придавал особой ценности, и продал их на вес в соседнюю бумажную лавку».

После смерти первого владельца книга Н.И. Новикова из собрания Сулакадзева, по всей вероятности, была куплена В.И. Клочковым, о чем свидетельствует сохранившийся в конце издания экслибрис: «*Антиквариат книжная торговля В.И. Клочкова СПб Литейный пр. 55*».

Василий Иванович Клочков (1860–1915), российский книгопродавец – антиквар, библиофил, один из учредителей «Кружка

любителей русских изящных изданий» в Петербурге (1903). Он одним из первых начал букинистическую торговлю на Литейном проспекте. Василий Иванович, образец культурного книжника-антиквара, пользовался большим уважением многих библиофилов. Знаток старой книги, он был незаменимым помощником всех собирателей-книголюбов.

Из всех букинистов мира Клочков выпустил самое большое количество антикварных каталогов (более 600, с 1885 по 1915 г. – 576 каталогов), которые рассылал во все концы России. Через его магазин были проданы такие ценные книжные собрания, как библиотеки князя М.С. Воронцова, графа С.А. Апраксина, В.И. Асташева и других. У самого Василия Ивановича было прекрасное собрание редких и замечательных книг. Умер В.И. Клочков в 1915 г., в возрасте 55 лет.

Следующим владельцем данного издания стал Николай Кузьмич Синягин (1874–1912). Сын крупного хлеботорговца, купец, петербургский библиофил и коллекционер, который начал собирать книги и эстампы в 1900 г.

Библиотека Н.К. Синягина состояла из книг разнообразного содержания (русские и иностранные издания, книги по истории Отечественной войны 1812 г., Россика, собрания мемуаров, библиографические указатели и каталоги библиотек, детская литература XVIII – начала XIX в., альманахи первой четверти XIX в., иллюстрированные издания XVIII и XIX вв.), общим числом – около 20 тысяч томов. На каждой книге был наклеен владельческий эксlibрис, раскрашенный от руки. В книге Н.И. Новикова «Опыт исторического словаря...» имеется эксlibрис Н.К. Синягина, на котором стоит инвентарный номер, указывающий не только на принадлежность книги конкретному владельцу, но и под каким номером она находилась в данном книжном собрании: *«Библиотека Н.К. Синягина №5082»*.

После смерти Н.К. Синягина его библиотеку приобрел в 1917 г. известный библиофил П.В. Губар. В продолжение 1920-х гг. раритеты из нее продавались в открытом П.В. Губаром магазине «Антиквариат», о чем может свидетельствовать сохранившийся на книге эксlibрис: *«Библиотека П.В. Губарь»*. На эксlibрисе имеется владельческая запись, сделанная карандашом, видимо, рукой самого П.В. Губара: *«Инв. Стр. 142»*. Внизу под эксlibрисом той же рукой карандашом написано: *«№ 326»*. По-видимому,

П.В. Губар хранил эту книгу в своей домашней коллекции. Уже в 70-е годы XX в. эта книга была приобретена ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси, и по настоящее время хранится в фонде отдела редких книг и рукописей.

Так, изучение одной книги из частного собрания, принадлежащей ранее разным владельцам, дает большой фактографический материал для исследователей книжной культуры, которая не ограничивается ни национальными, ни временными рамками. Совместное исследование книжных памятников из частных коллекций открывает новые перспективы для совместных международных проектов.

Фонды ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси всегда открыты для ученых. Многие уникальные печатные и рукописные документы ждут своих историков. На примере издания Н.И. Новикова мы можем увидеть многогранность данных исследований. Сперва кажется, что эта книга не имеет прямого отношения к книжной культуре Беларуси, однако при внимательном изучении мы находим много материалов, подтверждающих обратное. Исследование содержания самой книги приводит нас к выводу, что в этом издании помимо сохранившихся маргиналий имеются упоминания писателей и ученых белорусского происхождения (в их числе и Радзивиллы!), а также многих других известных в Беларуси персоналий, которые имеют прямое отношение к развитию национальной культуры.

¹ *Баева Г.М.* История фундаментальной библиотеки АН БССР (1925–1941 гг.) // Из истории книги, библиотечного дела в библиографии в Белоруссии. Минск; 1970. С.45.

² Там же. С. 54.

³ *Баева Г.М., Филиппских В.Б.* Из истории фундаментальной библиотеки АН БССР (1941–1959 гг.) // Библиотечное дело и библиография в системе библиотек Академии наук БССР. Сб. ст. ред. кол. Г.М. Баева, И.И. Ваксер и др. Минск; 1976. С. 11.

⁴ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века 1725–1800. Т. 2. М., 1964. С. 312.

⁵ Там же. С. 510.

⁶ *Козлов В.П.* Хлестаков отечественной археологии, или Три жизни А.И. Сулакадзева. М., 1996.